

ктирно, без оглядки на любопытствующих потомков. "... Будучи в Симбирске, - информировал Пушкин своего знакомого, писателя В.Ф. Одоевского, - видел я скромную отшельницу, о которой мы с вами говорили перед моим отъездом. Недурна. Кажется, губернатор гораздо усерднее покровительствует ей, нежели губернаторша. Вот все, что я мог заметить. Дело ее, кажется, кончено". Долгие годы считалось, что под "скромной отшельницей" поэт имел ввиду Е.А. Одоевскую, мать писателя, на самом же деле, как это было установлено не так давно, аскетическим поведением отличалась дочь симбирского помещика Кравкова – Варвара, вопреки воле своей семьи ставшая монахиней Спасского женского монастыря. Где сейчас этот Спасский монастырь, около стен которого, конечно же, проходил Пушкин? А двухэтажный дом и флигель губернатора А.М. Загряжского, двоюродного дяди Натальи Николаевны, жены поэта? А дом купца-краснозаводчика И.С. Мясникова-Пустынникова, в котором в 1767 году останавливалась Екатерина II, а через несколько лет – граф И.И. Панин, возглавлявший войска, направленные императрицей против Пугачева? Где, наконец, тот заповедный уголок старого Венца, изображенный на рисунке поэта, - с чередой деревянных домишек и Смоленской церковью?

Другой стала Волга. Что-то очень немногое сохранилось, но и оно, в большинстве своем претерпело изменения, было перестроено или возведено, создано уже после отъезда Пушкина, как, например, памятник Н.М. Карамзину и сквер около него.

Выехав из Казани 9 или 10 сентября 1833 года, Пушкин приехал в наш город. Утром 11 сентября, убедившись в том, что поэта Николая Михайловича Языкова нет в Симбирске, Александр Сергеевич отправился в его имение – село Языково, но застал там лишь старшего брата своего друга – Петра Михайловича. Переночевав в Языково, Пушкин вернулся в Симбирск, где провел еще один день. В ночь с 12 на 13 сентября поэт выехал в сторону Оренбурга, на юг, правым берегом Волги. Однако только до третьей станции (Сенгилея) и вернулся назад. 15 сентября Пушкин выбрал другую дорогу, он переправился на левый берег Волги у самого города, на пароме. Побывав в Оренбурге и Уральске, поэт на обратном пути в Болдино, по-видимому, уже не заезжал в Симбирск, еще раз наведаясь в село Языково, застал там всех трех братьев и, переночевав, 30 сентября отправился дальше. Этот "дорожный" конспект трудно конкретизировать. Еще сложнее понять, уяснить, каким же увидел Пушкин Симбирск, что, в итоге, не прошло мимо его внимания, так или иначе отразившись в его творчестве. В романе "Капитанская дочка" город описан крайне скупо, в "Истории Пугачева" Пушкина занимают больше факты. В своих примечаниях к "Истории" Пушкин дает список жертв Пугачева, указывая, в частности, "убитых до смерти" в Симбирском уезде: с кем-то из родственников погибших Пушкин, несомненно,

встречался, внимательно выслушивая семейные были и предания. Так, во время повстанческой войны, была разгромлена усадьба Языковых и заживо сожжен подполковник Языков.

Некоторые исследователи пытаются смоделировать образ Симбирска той поры по воспоминаниям современников Пушкина. Есть и другой путь – не строить многочисленных гипотез и не делать сногшибательных предположений, при минимуме исследовательских подсказок, необходимых для соблюдения стройности в повествовании, расположить уже имеющиеся материалы в более или менее хронологической последовательности и дать читателю возможность самому следовать за Пушкиным, его современниками и героями его книг.

Итак, в путь!

А.П. Рассадин

(из методического пособия "Родное слово")